

— Очухался? — было первым, что я услышал, придя в себя.

Десяток секунд ушло на понимание ситуации и попыток вспомнить исход нашего поединка.

— Я...проиграл? — хватаюсь за голову от накатившего отчаяния.

— Да. Сильный мужчина, что был так уверен в своей победе, оказался ничтожеством, отключившемся меж моих ног, — глумилась девушка, смотря на меня сверху вниз.

Не могу поверить, что потерпел сокрушительное поражение. Хоть соперница и победила за счёт грубого нарушения правил, но моей гордости от этого не легче. Ведь даже без плевка, она многократно сильнее меня в грэпплинге. К тому же, я тоже смухлевал, прибегнув к помощи системы. Без этого я бы проиграл уже в первые минуты боя.

— И что теперь? — спросил я, имея в виду её желание, как победительницы.

— Для начала становись на колени и вылизывай мой ботинок, червь! — произнесла Мэйко, оставив ножку, — Такого ты ожидал?

— Что? То есть ты не этого желаешь? — удивлённо склоняю голову на бок.

— А ты этого так хочешь? — хищно улыбнулась победительница.

— Нисколько.

— Тогда нет. Ведь я пообещала, что не буду требовать чего-то унижительного. О чём уже жалею, — ответила садистка грустным тоном.

— Тогда не тяни, — потребовал я ответа, поднимаясь на ноги. Если её желание будет чрезмерным, то просто откажусь, сославшись на нечестную победу.

— Ты станешь моим партнёром по тренировкам! — указала она на меня пальцем.

— Что ты вкладываешь в это понятие? — нахмурился я, не до конца веря в то, что её пожелание может быть столь простым.

— Ты верно заметил, что мне нужен человек, что будет осуществлять страховку. Вот я и выбрала тебя на эту роль. Плюс будешь моим спарринг-партнёром, — радостно ответила она, видимо представляя, как сможет бить мне лицо на постоянной основе.

Мда, правду говорят, что инициатива любит инициатора.

— Хорошо, это приемлемо, — соглашаюсь с её условиями.

— Тогда пойдём, — бросила девушка, направившись в стороны зоны, где располагались гимнастические коврики и прочие лёгкие снаряды для фитнеса.

— Что прямо сейчас?

— Почему бы и нет? Я успела отдохнуть, пока ты валялся без сознания, и теперь полна энергии.

Не видя причин возражать, просто последовал за девушкой.

— Мэйко, да? Должен заметить, что ты в удивительно хорошей форме, — завязываю разговор, стараясь заполнить неловкую паузу.

— О тебе можно сказать тоже самое. Кстати, я так и не услышала твоего имени.

— Кейки Кирю, — представился я, протягивая руку.

Девушка задумалась на несколько секунд прежде, чем всё-таки пожать мне руку.

Первое негативное впечатление о девушке немного смазилось, хоть я и не забывал с кем имею дело. Но нельзя не признать впечатляющие личностные качества Мэйко, выгодно выделяющие её на фоне той же Юики. Да и вообще возникает чувство, будто её ненависть к мужчинам сплошь наносная.

— Подержи мои ноги, пока я буду качать пресс, — изрекла новоявленная партнерша, ложась на поролоновый коврик.

— Без проблем, — встаю коленями ей на кроссовки, и девушка приступает к скручиваниям.

Каждый раз, когда туловище спортсменки доходило до верхней точки, её грудь практически касалась моего лица, устраивая отличную тренировку на выдержку.

— Что-то не так? — поинтересовалась она, заметив мою странную реакцию.

— Нет, всё нормально, — ответил я, с трудом отводя взгляд от её шикарной груди.

Закончив со скручиваниями, Мэйко решила перейти к приседаниям со штангой.

— Может ты сделаешь приседания на машине Смита? Тогда тебе не понадобится страховка.

— Нет, её конструкция вынуждает следовать чётко заданной траектории, что чревато смещением суставов, — объяснила прописные истинны Мэйко, не понимая всего масштаба проблемы.

Страховка приседающего заключается в том, что нужно встать сзади и обхватить партнёра за талию, выполняя приседания одновременно с ним.

Когда моя партнёрша приступила к выполнению упражнения, моя проблема стала очевидна и для неё.

— Это ведь не фонарик, да?

— А чего ты ожидала, потираясь задницей об мой пах? — беспомощно пожимаю плечами, даже не думая смущаться.

— Мой просчёт, — кивнула она, вернувшись к приседаниям.

— Эй, ты просто продолжишь?

— Нужно ведь закончить подход, — ответила сосредоточенная Мэйко.

— Главное, что б я первый не кончил, — пробормотал я.

С каждым её движением тонкая ткань шортиков тёрлась об мой возбуждённый орган. Накаченная попка не давала никаких шансов мысленно отстраниться от всей этой ситуации. Мне даже стало казаться, что девушка начала специально сильнее выпячивать таз, слишком уж усилилось давление, оказываемое на моего друга.

Секунды текли словно часы, превращаясь в настоящую пытку.

Полагаясь на мою помощь, девушка не боялась делать упражнение до отказа. А посему к последнему повторению она приступила с трясущимися ногами и, естественно, не смогла осилить его самостоятельно. Здесь то мне и пришлось слегка ей подсобить.

— Спасибо, — поблагодарила Мэйко, убирая прилипшую к мокрому от пота лба прядь волос.

— Пожалуйста, и пока ты отдыхаешь, я тоже сделаю подходик, — произнёс я, залезая под штангу.

— Хорошо.

— Что ты делаешь? — удивлённо спросил я, почувствовав руки Мэйко на своей талии.

— Страхую.

— Ну нужно, сам справлюсь.

— Немногим ранее ты распекал меня за неосмотрительность, а теперь поступаешь точно так же? Не думаешь, что это попахивает лицемерием? — ответила она, прижавшись к моей спине своими буферами.

Да уж, поставила меня в тупик. Хотел сбросить возбуждение за счёт физической нагрузки, но всё стало лишь хуже. Стояк заметно выпирал через спортивные штаны, мешая сосредоточиться на задаче.

— Ты это специально? — спросил я обречённым тоном.

— Что ты имеешь в виду? — ответила она лукавым тоном.

Чёрт, думал пойду в тренажёрный зал для тренировки тела, а вместо этого тренирую силу воли. Чувствую, после сегодняшнего дня можно будет спокойно записываться в шаолиньские монахи.

— Знаешь, я ведь не Махатма Ганди, — пожаловался я, припомнив, что этот знаменитый общественный деятель упражнялся в самоконтроле, ложась голышом в постель с молодыми девушками.

— Никто не требует от тебя бороться за независимость Индии, — сделала Мэйко вид, что не понимает о чём я. Или, действительно, не разгадала отсылку.

— Ладно, быстрее начнём, быстрее кончим, — собрался я с духом, и приступил к приседаниям.

Первые два повторения всё шло прекрасно, кровь отхлынула к мышцам, а разум сосредоточился на том, чтобы придерживаться правильной техники. Но начиная с третьего, рука девушки стала как бы случайно соскальзывать на мой пах. А чуть позже и вовсе тереться об него.

Вот же ж сучка.

— Пр-рекрати, — потребовал я, дрожащим голосом.

— Должна же я компенсировать моральный ущерб, нанесённый твоими резкими словами. Что может быть лучше мальчика, послушно извивающегося в твоих руках, — прошептала она мне на ухо сексуальным тоном, перестав скрывать свои истинные садистские намерения, — Я разрешаю тебе кончить от моей руки.

— Знаешь, грязные трюки работаю в обе стороны, — ответил я её же фразой.

— Мальчик набрался смелости? Ой, как страшно! — издевательски произнесла она.

С невероятным трудом закончив подход, ставлю гриф на место и отхожу от девушки на несколько метров, где её шаловливые ручки не достанут моего солдата.

— Сучка! — выпалил я, добившись только довольной улыбки с её стороны.

— Теперь моя очередь, — подошла она к стойке, взваливая гриф на плечи, — Страхуй.

Ну сейчас я тебя подстрахую. Одной рукой обхватываю её торс, а вторую кладу на задницу. Теперь при каждом удобном моменте жмакаю Мэйко за аппетитную попку, другой рукой поглаживая её лобок в опасной близости от клитора, лишь иногда задевая его.

Если мои действия и доставили девушке неудобства, то она не выдала этого ни словом, ни делом. Однако, промокшие в гульфиковой зоне шорты лучше любых слов говорили об эффективности выбранной тактики.

— У тебя по ногам течёт, — сообщил я, заметив тоненькие ручейки влаги, стекающие по её бёдрам.

— Это пот, — невозмутимо парировала девушка, заставляя задуматься, а действительно ли она является садисткой, а не мазохисткой. Создавалось впечатление, будто бы именно этого Мэйко и хотела с самого начала, а я всё это время играл по её правилам.

В этот раз садомазохистка не стала работать до отказа и спешно повесила штангу уже на десятом повторении, чтобы тут же выгнуться дугой и оросить пол своими выделениями. Моя рука при этом была зажата между её бёдер, что дало мне назабываемую возможность почувствовать себя на месте героев ужасиков, неосмотрительно засунувших конечность в выключенный, как им казалось, измельчитель. Кости остались целы, но повторять такое я точно не захочу.

— Т-ты должен взять на себя ответственность, — выдала Мэйко шаблонную фразу.

— Какого рода?

— Вытереть пол, конечно же, — пакостно улыбнулась она, разом руша мои предположения.

— Ну ты и кадр! — восхищённо сказал я, — Но пол будешь вытирать сама.

<http://tl.rulate.ru/book/77/726>